

Ярослава
Шувалова

Ярослава Шувалова

Странствие, длиною в сказку

«Издательские решения»

Шувалова Я.

Странствие, длиною в сказку / Я. Шувалова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-689345-0

Самое сложное в жизни — познать самого себя. Кто я? Зачем пришёл на эту землю? В чём моё Предназначение. Яр и Ярка, не сговариваясь, отправляются в этот путь. С каждым из них происходят удивительные приключения и открытия. В подземном царстве, на вершине мирового древа, под водой и в огне они получают от хранителей сил природы чудесные дары. Можно обойти полмира в поисках себя и друг друга, а найти — у порога своего дома. Эта книга не даёт ответов, она указывает Путь.

ISBN 978-5-00-689345-0

© Шувалова Я.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Странствие, длиною в сказку

Ярослава Шувалова

Иллюстрации Ярослава Шувалова

Редактура, корректура Майя Дубовицкая

Вёрстка Лариса Бердникова

Портрет автора Всеволод Шувалов

Фото в шляпе Неизвестный уличный фотограф, которому автор выражает большую благодарность

© Ярослава Шувалова, 2026

ISBN 978-5-0068-9345-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Мой дорогой читатель!

Ты держишь в руках книгу сказок. Точнее, нет, не так. Даже не сказок, а правдивых историй, которые произошли с автором на его жизненном пути. Хотя автору, то есть мне, кажется, что разницы между сказками и правдивыми историями нет. Я точно знаю, что всё происходящее в сказках – правда. Вот и здесь все истории – чистая правда. Я честно попытался изложить всё так, как было.

Это были чудесные приключения – увлекательные и захватывающие! И ведь здесь только малая часть. Они многому научили меня. Я изменился много-много раз и в результате стал совершенно другим человеком. Хотя нет, это тоже не совсем так. Конечно же, я остался собой, просто стал знать, понимать и чувствовать гораздо больше, чем в то время, когда я ещё не пустился в этот увлекательный путь.

Прошу заранее простить меня, если я слишком увлёкся описанием деталей и упустил из-за этого захватывающую лёгкость повествования. Наверное, это произошло оттого, что мне слишком хотелось изложить всё как нельзя более точно. Может быть, я слишком увлёкся скрупулёзностью. Но такой уж я человек: обожаю захватывающие приключения и люблю описывать их точнейшим образом.

Но я очень надеюсь на тебя, дорогой читатель! Ведь у тебя есть талант видеть всё ярко, образно и разноцветно. Я буду очень рад, если мои приключения дадут тебе полезные понимания и чудесные открытия. Войдут в твою жизнь яркими живыми историями и станут частью твоего собственного пути.

Ну что, в путь?

Только сначала я хочу сделать ещё некоторые пояснения.

Книга, которую ты держишь в руках, повествует о приключениях двух героев. Кто эти герои – решать тебе. Но всё это произошло с ними на самом деле. Я уже предупреждал тебя, что здесь нет ни капли выдумки.

Все их приключения происходят в некоем мире. Не знаю, насколько он похож на наш. Частично похож, а частично будто бы и нет. С одной стороны, он как будто проще нашего, а с другой – именно наш мир и был когда-то в древности описан именно так. Значит, древние мудрецы смогли описать так всю его сложность и многообразие. Однако мне кажется, что всё-таки есть что-то ещё. Какой-то следующий уровень. Более высокая система, которая включает все эти аспекты в себя и одновременно не является суммой их, а является чем-то

гораздо большим, чем все они, вместе взятые. И в ней действуют другие законы. А ещё выше, мне кажется, всё сходится в одну сияющую точку, в которой есть всё одновременно.

Однако события в книге происходят именно в таком мире, каким он был описан древними мудрецами. Для твоего удобства тут даже прилагается карта пути, по которой ты сможешь легко следить за перемещением героев. Только их приключения всё-таки иногда вырываются за пределы этого мира.

Ну, теперь в путь!

Нет, ещё одна маленькая ремарка.

Все рисунки нарисованы автором. Не судите строго. Автор не умеет рисовать. Точнее, опять не так. Он не умеет рисовать с открытыми глазами. Когда он берёт карандаш, широко открывает глаза и пытается начать рисовать, у него на лбу большими буквами загорается надпись «Я не умею рисовать». И откуда она берётся?

Но однажды он сделал потрясающее открытие. Если взять бумагу, в каждую руку по карандашу, закрыть глаза и начать рисовать, то надпись не загорается. Её нет! Она не знает, что он не умеет рисовать. И он рисует в своё удовольствие. А когда открывает глаза, то поражается: «Неужели я сам это нарисовал?» Так получается гораздо лучше. Теперь уже можно взять кисточку и раскрасить картинку. Раскрашивать с открытыми глазами можно. Не возбраняется.

Именно таким способом нарисованы картинки к этой книге. Просто автору очень хотелось изобразить всё, что он видел, как можно точнее.

А теперь в путь.

Добрых приключений!

Ваш автор.

Глава 1

Солнечные лучики заглядывают в окошко. Щекочут круглые розовые пятки, торчащие из-под одеяла. Пятки дрыгаются и подпрыгивают.

– Щекотно, щекотно! – Ярка открывает весёлый глаз, затем второй и потягивается. – Ну, заскакивайте, что вы на подоконнике ютитесь?

Солнечные лучики радостно запрыгивают на кровать и устраивают весёлую возню и пляски. Они с разбега запрыгивают на Яркину макушку, выделяют там невероятные коленца и со всего маху скатываются по лицу вниз, как с горки. По щекам, по носу! Ярка жмурится и хохочет от радости. А лучики веселятся и давай плясать по всему телу! По животу, по плечам.

– Ой, щекотно! Милые мои! Как я счастлива! У меня уже вся кровь как газировка от вас стала! Пузыриками счастья вся пошла! Ой, как щекотно!

Вскочила Ярка с кровати, залилась весёлым смехом, подхватила солнечных лучиков и пустилась кружиться по комнате.

– А нас! А нас возьмите танцевать! – закричали солнечные зайчики с подоконника. Ярка посадила зайчиков на ладошку и закружилась.

– Доброе утро, милые мои друзья! Здравствуй, новый день! Здравствуйте, небо и солнышко! Здравствуйте, дождик и туча! Здравствуй гроза! Здравствуй, ветер! Я хочу, чтобы сегодня был счастливый день! Я буду улыбаться и смотреть с любовью на всех, кто мне встретится!

– Любый день счастливый, – сказали солнце, небо, ветер и туча, – потому что он просто есть.

– Я свечу. И даже если тучи закрыли меня, и идёт дождь, я всё равно свечу! – сказала солнышко.

– А по мне проходят тучи, пролетают птицы, я просто есть, – сказала небо.

– Если воздух слишком нагрелся, я переносу его туда, где холоднее. И везде становится тепло, – сказал ветер.

– Если вода нагрелась, она испаряется и поднимается вверх. Там капельки собираются вместе. Я подхватываю их, и мы летим по небу. А когда мне их уже не удержать, они летят на землю дождём, – сказала туча.

Вышла Ярка на улицу, села на свой весёлый жёлтый-красно-синий велосипед и помчалась на работу наперегонки с ветром. Летит по мосту через широкую реку.

– Доброе утро, Нева!

Ветер развевает её золотые волосы. То Ярка ветер обгонит, то он её. Смотрят люди, а из всех Ярких клеток прямо через куртку пробиваются солнечные лучики. И становится светлее.

Глава 2

В своём домике он знал всё. Все книги на полках, все трещинки, все пылинки. Его уютный домик был живой. Весело трещали поленья в камине. Они отвечали ему на вопросы, разговаривали с ним, рассказывали ему свои истории. Он слушал их с замиранием сердца.

Огонь рассказывал ему историю про загадочный мир, где горит яркое пламя, где мир раскалён докрасна и даже добела. Там всё может сгореть и превратиться в пепел, но можно научиться сжигать только то, что тебе не нужно и переплавлять его во что хочешь.

Огонь мог рассказывать только про жар и свет.

Совсем другую историю рассказывала ему Вода. Он разговаривал с ней, пока мыл руки, когда стоял под душем, когда наливал её в чайник, чтобы попить чаю, или в банку, когда хотел порисовать акварельными красками. В банке она становилась красной, жёлтой, синей. Вода журчала ему сказки о чистых ручейках, о серебряных и красных, сверкающих на солнце рыбках. Рассказывала о широких реках и бескрайних океанах. А когда речь шла о мощных, сметающих всё на своём пути потоках, которые разносят в щепки плотины и размывают города, у него сжималось сердце. Вода с восторгом вспоминала об огромных китах и весёлых дельфинах, скользящих в её толще. Он любил текучие истории Воды. В каждой чашке чая он слышал плеск морских волн.

Вода только текла и текла, Огонь всё горел и горел.

– А что ещё есть в этом мире? – спросил он.

– Ещё есть Земля, – сказала Вода.

– А что это такое – Земля? И какая она?

– Я только теку по ней, – сказала Вода. – Спроси её сам.

– Ещё есть Ветер, – сказал Огонь, – он раздувает меня.

– А какой он, Ветер?

– Он всегда движется, он никогда не сидит на месте, – сказал Огонь. – Спроси его.

Но в его домике Ветра не было. Он никуда не летел. Только иногда завывал в печной трубе и звал его с собой.

– Полетели! Посмотрим мир с высоты! Посвистим в трубе! Погладим верхушки деревьев! Взьёрошим волосы мальчика, бегущего по дороге! Почитаем молитвы на флажках у храма!

Но он не понимал, что говорил ему Ветер.

Порой Ветер залетал в форточку. Пролистывал книгу на столе и звал пошуршать листьями на деревьях, распушить пёрышки в птичьих крыльях. Но он только качал головой. Он не знал, как можно оказаться там, снаружи.

Он смотрел в окно. За окном стоял Лес. Иногда Лес был светлый, лёгкий. Он перекидывался солнечными пятнами, как мячиками.

– Иди к нам, поиграем вместе! – словно говорили деревья.

Иногда Лес гнулся и раскачивался от Ветра. Деревья сгибались почти до земли. Лес, как единый организм, трещал, шелестел ветками. Это был танец и звучание огромного хора. Лес пел свою песню, сплетённую с песней Ветра. И этот мощный хор звал его всеми своими голосами.

– Иди к нам, выйди на вольный Ветер! Споём вместе! Станцуем танец жизни!

А когда Лес окутывался туманом, сквозь который едва пробивались очертания одиноких веточек, этот зов становился невыносимым.

В такую ночь, когда робкие ветки трепетали, едва видимые в пелене тумана, а бездна таилась в бесконечных, уходящих вдаль стволах, он не выдержал. Он не мог больше оставаться здесь. Что-то внутри стонало, билось в грудную клетку, выло. Сердце колотилось, руки дрожали. Огонь мирно трещал в очаге. Но даже в его столь привычном голосе он слышал зов и крик огромного пожара, зов Огня, поднимающегося до небес! Его лоб покрылся испариной, как будто голос Огня выпарил всю его душу изнутри.

Он стал искать выход. Он метался по дому. Он бился во все стены. Но они отбрасывали его назад. Он падал. Чем сильнее он насккивал на стены, тем сильнее они отбрасывали его. Почти полночи прошло в этой борьбе, как в один момент его удар пришёлся на тот тёмный прямоугольник, который он всегда считал частью стены. И вдруг под натиском плеча этот прямоугольник поддался и медленно повернулся на старых петлях, которые тем не менее не издали ни единого скрипа, ни единого звука. Словно они всегда были готовы и ждали этого момента, когда дверь откроется от удара, хотя ей хватило бы даже лёгкого касания руки.

От неожиданности он пролетел вперёд и растянулся за открытой дверью. Он не понимал, что с ним. Он умер? Где он? Лёгкие вдыхали новый незнакомый воздух – сырой, наполненный неизвестными запахами. Уши различали шорохи, звук редко падающих капель, который исчезал не сразу, а будто висел некоторое время в воздухе. Запахи и звуки заполнили его целиком. Он рассматривал их, не решаясь пока открыть глаза. Он понимал, что лежит на боку на чём-то твёрдом и, одновременно мягком, прохладном и влажном. Что-то мокрое шекотало его лицо, и от этого по лицу текли капли. Он перевернулся на спину и, не открывая глаз, смотрел, слушал, нюхал. Когда дыхание успокоилось, он осторожно открыл глаза.

Что это?

Над ним простиралось тёмное синее небо и склонялись сквозь клочья тумана внимательные лица деревьев. Их ветки тянулись к нему, и с листьев падали капли. Он лежал, вглядываясь в эти лица. Волосы лежали на чём-то прохладном и постепенно становились мокрыми. Лица касалось что-то сырое, мягкое. Иногда острые брызги рассыпались по лицу мокрыми иголочками. А порой огромные капли холодными шлепками окатывали лицо и стекали по щекам.

Он лежал и лежал, ловя незнакомые звуки и запахи, которых никогда ещё не чувствовал, и поэтому у него не было слов для них. Он только ощущал что-то прохладное, влажное, зелёное, серое. Слышал шелест, шлёпанье капель, шум далёких веток.

Когда глаза его привыкли к темноте, он увидел, что лежит перед открытой настежь дверью своего домика. В домике горит свет, а Огонь в очаге продолжает рассказывать о далёких кострах. Некоторое время он прислушивался, пытаясь понять, что хотят ему сказать деревья, слушал шорохи леса, и как в них вплетается история очага.

Затем медленно встал и подошёл к двери дома.

– Спасибо, Огонь, что ты рассказал мне о далёких кострах. Пожалуй, я пойду поищу их. Какие они, эти далёкие костры? А потом вернусь и расскажу тебе.

Он отгрёб угли к задней стенке камина, взял палку, надел шляпу, закрыл дверь и ступил на влажный мох. Что ждёт его впереди?

Глава 3

Ярка жила, радовалась, веселилась. Хоть и любила она бегать по земле, но ножки её земли не касались. Всё тянулась она больше к небу, к Небесному своему Отцу. Проникалась Его любовью, тонкой и сияющей. Всё витала в облаках. А о матери своей, Земле, всё больше забывала. Почему-то стыдилась земного своего происхождения.

Однажды слышит она скрежет и видит, что пол в комнате начал раскрываться. Сидит она на стуле – страшно. Поджала ножки. Даже забыла дышать. Смотрит, как дверь в полу открывается.

А потом ей так интересно стало, что же она там увидит, что даже о страхе своём забыла. Подошла Ярка к этой двери. Дверь огромная, с засовами старинными. Ступеньки идут куда-то вниз. Думала, там будет темно, затхло, сыро. А оттуда идёт яркий такой, тёплый и уютный свет. Как будто дома. Будто всегда она сюда стремилась. Забыла что-то, а ей этого всю жизнь не хватало.

Стала спускаться. Видит комнату просторную. Входит робко. Матушка-Земля большая, мягкая. Всё вокруг заполнено ясным светом. Добрые глаза, в которых светится самая невероятная любовь, всеобъемлющая. Всё любит.

– Заходи, доченька любимая! Как долго ты ко мне не приходила, я уж так по тебе скучаю.

Ярка бросилась ей в ноги:

– Матушка моя родная, прости меня! Столько лет я боялась, стыдилась, что я твоя дочь. Почему я думала, что это стыдно? Кто мне это сказал? Наверное, мама, а маме бабушка.

– Да, милая, с древности дочерям моим и сыновьям жилось трудно. Такова была их судьба. Но у тебя судьба своя. Посиди со мной. Почувствуй мою силу. Она неиссякаемая. Ты сможешь поделиться ею со всеми, кого любишь, и с теми, кому её не хватает. Дай мне руку. Сядь рядом.

Ярка села, положила голову на колени необъятной, безмерной матери. Мощная неопишущая сила стала вливаться в неё огромным потоком. В каждую клетку тела, в душу, в сердце. Любовь, которая всё в себя включает, всё и всех принимает. Доброта, радость жизни, счастье бытия. И не было ощущения, что этого много или мало, но столько, сколько нужно. Абсолютная полнота. Так хотелось сидеть вечно.

Счастливая, сияющая поднялась Ярка и поклонилась в ноги Великой Матери-Земле.

– Спасибо, матушка моя любимая, за твою любовь, за твою доброту, за щедрость.

– Спасибо, доченька родная, что ты пришла. Очень больно матери, когда дети теряются, пропадают. И какое счастье, когда они возвращаются. Теперь ты полна моей силы. Эта сила и твоя тоже. Она твоя по праву. В ней вся мощь любви, принятия, устойчивости, благодарности. Иди с ней в жизнь, в мир, к людям. Дари им силу, дари им любовь. Чем больше даришь любви, тем больше её становится.

– Спасибо, дорогая матушка! Как я счастлива, что нашла тебя! Спасибо, что приняла меня, что одарила силой. Теперь я знаю, что я дочь Матери-Земли и Небесного Отца. Во мне соединяется ваша любовь. Мощная земная и тонкая небесная. Я иду в мир. Я несу её.

– Иди, милая! В любую минуту приходи ко мне за силой, когда она тебе будет нужна.

– Спасибо, матушка. Я буду приходить не только за силой, а просто, чтобы побыть с тобой. Мне с тобой так хорошо.

Поклонилась Ярка на прощанье Безмерной Матери и пошла тихо и счастливо по ступенькам вверх.

Она снова оказалась в комнате. На стуле. Дверь в полу уже была закрыта.

– Я теперь сильна. Я иду к людям. С любовью.

Сидит Ярка на стуле, а ноги её просятся в путь. Так хотят по земле пройтись. Хоть и ходили они по земле столько лет, но её не чувствовали. Бегали по ней, а то и над ней летали. А сейчас ступни горячие-горячие стали. Чувствуют, как жар от земли идёт. Не выдержала Ярка – встала со стула. Поклонилась дому своему.

– Спасибо, мой любимый дом! Я очень счастлива в тебе жить. Я вернусь.

Вышла на лестницу, закрыла дверь и пошла.

Глава 4

Он повернулся спиной к двери своего дома и медленно пошёл в лес. Он не знал куда, но это его и не заботило. Он забыл обо всём и только слушал, ощущал. Было уже совсем темно, но он различал высоко вверху границу между чёрными верхушками деревьев и почти неотличимым от них тёмно-синим небом. Иногда он закрывал глаза, чтобы лучше видеть лес. Ноги нащупывали путь среди корней, кочек и мягкого мха. Он чувствовал себя совсем новым. Другим. Будто он впервые видел, слышал, двигался. Совершенно незнакомое состояние заполняло его.

«Что это? Какой я? Что со мной? Кажется, я абсолютно счастлив. Откуда взялись такие слова? Почему я знаю их?»

Он шёл и шёл. И в какой-то момент увидел среди деревьев маленький огонёк. Он сразу узнал его! Он вспомнил, как Огонь рассказывал ему о великих огнях, сжигающих целые города. Лёгкая дрожь прошла по его спине от этой картины. Он отогнал этот образ и пошёл на свет огня.

Раздвигая ветки кустов и мокрые лапы низких пушистых ёлок, он двигался в гуще леса, теряя и заново находя огненный отблеск. Каждый раз огонь оказывался всё ближе. Вот уже стала виднеться поляна с пляшущими по высоким стволам рыжими и красноватыми отсветами. Вот заплясали по ним какие-то исполинские тени.

«Кто-то сидит у огня? Кто там?»

Вот уже стали проглядывать сквозь заросли фигуры сидящих у костра. Мгновенно его сковал ужас. Страшные разбойники и людоеды схватят его, изжарят на огне и съедят. А кости его истолкут и приготовят из них смертоносное зелье. Он так ярко представил себе эту картину, что его бросило в пот. Руки и ноги задрожали, и он, не в силах стоять, повалился на влажный мох. От страха он заполз под самую нижнюю большую еловую ветку, свернулся в комок и обхватил голову руками. Сначала он так дрожал от страха, что ни о чём не мог думать, а только сжимался всё сильнее и сильнее. Но постепенно он начал чувствовать, что с ним не произошло ничего плохого, он жив и здоров, и ему стало любопытно, кто же там сидит у костра? Что за необычные существа? Может быть, они и не такие опасные?

Он решил подобраться поближе и одним глазком посмотреть на них. И если это окажутся разбойники, сразу быстро-быстро убежать из этого страшного места.

От этой мысли ему почему-то стало весело. Он выполз из-под ёлки, разыскал свою откатившуюся в траву шляпу и притаился за толстым стволом дерева.

«Кто же это такие? Почему у них такие странные тени? Как будто в шляпах они... Или это у них такие колпаки? Или просто ореолы лохматых волос? Сейчас я рассмотрю их повнимательнее».

Но тут предательская ветка так громко хрустнула у него под ногой, что все сидящие обернулись.

Он увидел четыре ярко сияющих лица, по которым плясали блики огня.

Сначала он даже не смог разглядеть этих лиц. Просто на мгновение был ослеплён ярким светом. Да и сам он ещё не мог хорошо видеть после сумрака леса. Он зажмурился и вышел на свет. Внутри стало очень светло. Продолжая идти вперёд, он чуть не споткнулся и открыл глаза. На него смотрели четверо очень внимательных, любопытных... Он не знал, как их назвать. Кто это? Люди? Волшебники? Один из них почему-то показался ему знакомым, и он прежде всего увидел его озорные глаза. Одновременно в них была доброта, мудрость, глубина и искринки смеха. И ему сразу стало легко.

– Здравствуй, путник. Садись к огню. Кто ты? Куда идёшь? – заговорил один из сидевших у огня. Точнее он не сидел, а лежал, удобно устроившись у костра. Его узкие глаза блестели из-под большого капюшона. Они манили и завораживали.

– Я ещё не знаю. Я только вышел из дома, – только и смог ответить он.

– Очень хорошо. Садись с нами, – сказал волшебник и, не дожидаясь ответа, продолжил рассказывать, видимо, прерванную его появлением историю.

– ...трещат поленья в огне, в лесу с шуршанием колышутся ветки. Если мы прислушаемся, то услышим их. А если затаим дыхание, можем услышать ручеёк, который течёт за этой поляной в овраге. Его журчание. За ручейком дальний лес. А за ним шоссе. Мы его не слышим, но оно там есть. И далеко-далеко по железнодорожному мосту идёт поезд. А дальше посёлок, потом город, поле, лес, другие города, страны, горы и вся Земля. Мы можем почувствовать себя Землёй. Всей планетой.

«А что это такое – планета, Земля? Что за машины и поезда, и горы?» – думал он.

Но вдруг почувствовал что-то совершенно непривычное, что-то абсолютно для себя новое, как будто где-то в животе проехала машина.

«Ой, как странно. Что со мной? Может, я съел еловую ветку?»

Но он помнил, что еловой ветки он не ел. Внутри оживали новые и незнакомые ощущения.

Ему захотелось закрыть глаза. Он посмотрел на других и увидел, что глаза у всех закрыты и на лицах светятся лёгкие улыбки. Он закрыл глаза и почувствовал, как у него внутри жуки копают ходы: щекотно как! Краны строят дома, трамваи грохочут по улицам. Он никогда не видел трамвая, но почему-то сразу его узнал. Вдруг его охватила гордость, и чувство достоинства. Он почувствовал: «Я – Земля. Раньше я только читал о ней в книжке, а теперь ощущаю её всем собой. Во мне громоздятся горы. Текут реки. Строятся города. Ездят машины. Мои горы, мои реки, мои города».

Спокойный голос продолжал. Он завораживал, вёл за собой.

– А вокруг Земли воздух. В нём летают птицы. Самолёты. Ракеты взлетают, летят сквозь воздух и вылетают в космос. В космосе по орбитам летят планеты. Меркурий, Венера, Марс. В центре Солнце. Огромная звезда. Яркая. Горячая. Это наша галактика. Мы можем ощутить себя галактикой. Внутри нас вращаются планеты, проносятся кометы, сыплются астероиды.

Машина у него внутри превратилась в комету и пронеслась с такой скоростью, что в животе забулькало.

– Мы летим выше. В невесомости наш полёт медленный, плавный. Наша галактика, это маленький диск. Он далеко. А вокруг нас огромные звёзды. Вселенная. Все галактики внутри нас. Вращаются светила.

«Я – Вселенная, – чувствовал он. – У меня едва хватает дыхания, чтобы уместить в себя весь мир. Чувствую, как по лицу пляшут горячие отсветы костра. Я счастлив».

– Вы чувствуете что-то ещё. Внутри вас. Что-то есть внутри. Кто-то есть внутри. Вы это не Вселенная.

«Как же так? Я целиком ощущаю себя Вселенной. Вот внутри медленно летят огромные небесные тела. Пронесются кометы. Но вот появляется чувство, что всё начинает меняться. Что-то неумолимо натягивает это пространство. Силы стягиваются вокруг меня как будто толстые резиновые жгуты. И я вижу себя внутри всего этого. Астероиды плывут рядом со мной. Я стремительно уменьшаюсь.

Неумолимый голос рассказчика всё время звучит. Он как шершавая пеньковая верёвка, за которую я держусь, и она не даёт мне потеряться среди космических тел».

– Вы ощущаете себя галактикой.

«Уф, наконец-то стало понятно, кто я. А то, когда так стремительно уменьшаешься, уже не можешь осознать себя. Кажется, я читал о таком в какой-то книжке¹... А теперь ясно вижу в центре себя жаркое солнце, вот планеты двигаются по кругу».

– Но вы и не галактика.

«Резиновые жгуты стягивают меня всё сильнее. Я лечу с космической скоростью. Становлюсь песчинкой. Вот одна из планет. Я такая же маленькая, как она».

– Но вы и не Земля.

«Горы, моря, города схлопываются во мне, складываются, как конструктор, собираются карточными домиками. Меня щекочут по подбородку колючие ветки ёлок. Я машу солнцу своими ветвями».

– Вы и не этот лес. Вы ощущаете своё тело. Голова, руки, ноги.

«Никогда я не чувствовал своё тело так ясно. Я чувствую каждую клетку. Я вижу, как вспыхивают огоньки нервных импульсов, я вижу, как иммунные клетки нападают на обломки вирусных цепочек и разрывают их на части. Кровяные тельца движутся по сосудам. Какая красота! Это космос. Наконец-то я знаю, кто я!»

– Вы это не ваше тело.

«Мои руки так сильно сжались, что шершавая верёвка голоса оцарапала их. Как это, я не моё тело? Это же в моей голове и моих клетках происходит это чудо. Я только что видел, как течёт моя кровь. А кто же я?»

– Вы Божья искра, вокруг которой воплотилось ваше тело.

«Меня ослепляет такой яркий свет, что я больше ничего не вижу. Мне больше и не надо ничего видеть. Абсолютное блаженство и безмятежность заполняют меня. Я есть всегда и везде. В каждой точке пространства, в каждое мгновение времени. Вечность и свет всегда во мне. Вечность и свет. Эта точка мала, как остриё иглы, и одновременно в ней есть вся Вселенная, которой я только что был. Всё время и пространство одновременно. В точке».

– Но вы и не эта Божья искра.

«Что это? Содранные ладони. Верёвка оцарапала их. Больно. Мне так страшно, как никогда не было и, наверно, не будет! Я сжимаю веки так, что летят искры и текут слёзы. Эта точка Вечности, времени и пространства, абсолютного света, я её знаю. Это самое огромное счастье, которое я когда-либо переживал. Как я могу смотреть куда-то ещё, кроме этой божественной искры. Мне кажется, я сейчас провалюсь в чёрный тартар, где нет ни времени, ни пространства. Там я тоже был. Там нет ничего. Я больше туда не хочу. Я силюсь смотреть в центр себя, в сердце, но меня начинает сковывать ледяной ужас».

¹ Ассоциации с героиней книги Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Примечание автора.

И тут вступает другой голос. Он сильный, прямой. Он идёт сверху вниз по вертикали, а не как та шершавая горизонтальная верёвка. Этот тёмно-синий голос с примесью седины высок и вдохновенен.

Что это? Что говорит этот голос?

«Творящий ритм мятежного огня»².

Вот что это такое! Творческий дух. Мятежный дух. То, что гонит вперёд. Не даёт сидеть на месте!

«Благодаря ему я могу смотреть внутрь себя. Я вижу, как горячее сердце сжимается и бьётся. А под ним, ещё ниже, что это? Какая-то синяя стрелка. Она всё время движется, дрожит. Неугомонная стрелка. Куда-то показывает. Компас? Нет. Компас никуда не зовёт. А эта стрелка зовёт. И хочется бежать любоваться закатом. Хочется схватить краски и рисовать его. Залезть на высокую гору, чтобы захватило дух от красоты. Вот, что это! Творческий дух».

Наступила тишина. Шелест ветра. В костре треснула ветка и он вздрогнул. Ему не хотелось открывать глаза. В нём жил ясный свет, в нём жили горы, леса и планеты, в нём был весь мир. Очень тихо и спокойно. Но синяя стрелка звала его в путь.

Он открыл глаза. И увидел глаза тех, кто сидел вместе с ним у костра. Из них смотрела Вечность. И одновременно смятение. Там были океаны, моря, леса. Ясный свет лился из них, и у костра становилось ярче. Они все встретились взглядами. Наконец он смог разглядеть получше этих, уже ставших ему такими близкими людей.

Кроме волшебника в капюшоне тут был стройный, изящный маг в длинном нежно розовом атласном халате и зелёно-голубой чалме. Он был возвышен и тонок. Рядом с ним сидела невероятно красивая колдунья в пурпурном платье и лиловой мантии. Из-под её высокой сиреневой шляпы выбивались дикие космы, а глаза были бездонны. Он не знал, сколько столетий пронеслось за то мгновение, что он смотрел в них. Но он помнил, что был кто-то ещё. Тёплый и светлый образ. Кто-то родной и знакомый. Он искал его глазами, но не мог найти. И чувствовал, как его не хватает.

² Строка из стихотворения Максимилиана Волошина «Путями Каина», 1923 г. Примечание автора

Зато, к его огромному удивлению, у костра оказались ещё два фантастических существа. Смуглая стройная, словно точёная, волшебница с сияющими черными глазами. Белоснежные кудри вокруг её головы так ярко светились, что глазам становилось больно. Только чёрный колпак немного оттенял это сияние и давал возможность рассмотреть её лицо. Рядом с ней сидел исполинский Зверь. Казалось, он достигает верхушек деревьев. Он был то медведем, то волком. Иногда на мгновение в нём проскальзывал образ лохматого человека в длинном тёмно-синем балахоне.

– Теперь ты знаешь, кто ты, – сказал столь знакомый уже шершавый голос, и узкие глаза из-под капюшона сверкнули хитрыми искрами. – Хотя мы не знаем твоего имени.

– Я и сам не знаю. Я давно жил без имени. Но сейчас что-то начинает вспоминаться. Я что-то слышу. Кто-то зовёт меня. О! Я слышу! Меня зовут! Меня зовут по имени. Слышу. Моё имя Яр! И я чувствую, что мне пора в путь.

Он встал и поклонился. Стройный маг, прекрасная колдунья в красном платье и волшебник в капюшоне тоже встали и поклонились в ответ.

– Здравствуй, Яр! Мы очень рады узнать тебя. Иди своим путём. Но прежде чем ты отправишься, мы хотим вручить тебе дары.

Яр удивился и обрадовался.

Стройный маг в чалме подошёл к нему и поклонился.

– Я даю тебе звук. Твой тон, который звучит всегда. Когда ты найдёшь его и будешь слышать, ты никогда себя не потеряешь.

Яр поклонился ему с чувством огромной благодарности.

Вперёд вышла красавица в красном платье.

– Помнишь ли ты, как в детстве ты делал то, что хочешь? Ты можешь так и сейчас. Это твоя способность, даже если ты забыл её. Я дарю её тебе снова. Вспомни.

Яра охватил детский задор. Он вспомнил счастье бежать к морю и бросаться в него со всей силой и восторгом. Он с радостью поклонился доброй колдунье.

Теперь к нему вышел волшебник в капюшоне. Его узкие глаза звали и манили в путь.

– У меня есть светлячок. Он всегда помогает мне на пути. Он зовёт меня посмотреть, что есть интересного впереди и за углом. И всегда освещает путь. С ним интересно, не одиноко и не страшно. Я дарю тебе такого светлячка.

– Спасибо вам, добрые волшебники! Мой путь зовёт меня. Я пойду. Как знать, может быть, наши пути снова пересекутся, и мы встретимся.

Яр поклонился им до земли и пошёл от уже затухающего костра к опушке, к начавшему редеть в предзакатных сумерках лесу. Смуглая волшебница и Зверь не шелохнулись.

Только он вошел в лес, как увидел между деревьев что-то светлое. Его подзывал человек. Это был тот, кого Яр так хотел найти. Рядом с ним было светло и тепло.

– Я даю тебе пёрышко маленькой птички. С ним ты прилетишь туда, куда хочешь. Всюду.

И он протянул огромное перо. Яр смог взять его только двумя руками. Перо было горячим и как будто светило. Положил Яр его на одну руку. Смотрит, а пёрышко размером с ладонь. Лежит на руке, греет, сияет. Будто огнём горит. Зажал Яр в руке это сокровище. Положил в карман.

– Спасибо тебе! Это чудесный подарок! Но самый бесценный дар, это твоё тепло. Оно всегда будет в моём сердце. И будет согревать меня на моём пути, – сказал он, чувствуя, как счастье наполняет его целиком.

Они обнялись, и Яр теперь спокойно и радостно пошёл по тропинке, уводившей его в новый, неизвестный мир.

Глава 5

Ярка идёт по степи. Широкая степь. Вольготно, величаво раскинулась она. Разлеглась под бескрайним синим небом. Словно короной обрамляют её горы вдоль долины великой реки. Как белые жемчужины рассыпались по дальней горе точки овец. Как точёные бусины одна за другой цепочкой бегут лошади. Иссиня-чёрными клубами идут над линией гор грозовые тучи. Проливают свои белоснежные воды и сверкают радугами небесными от края до края.

Тихо. Иногда только клёкот коршунов раздастся над степью. Или прорежет тишину резкий крик разноцветных уток-огарей. Летят они парой, громко обсуждают свои дела. А когда-то задрожит земля под копытами всадника, и вибрация эта передаётся всей долине.

Встал под горой лагерь археологов. Белые палатки, как сахарные кубики, под солнцем горят. Юрта как белое яичко.

Разбили археологи свои раскопы. Копают. С любовью идут вглубь земли. Снимают слои истории. Слой за слоем. Проходят перед их глазами картины прошлого.

Вот большой стан кочевников. Тьма и тьма кибиток, юрт. Табуны лошадей. Погиб в бою их предводитель. Привезли его воины на боевом коне. Положили торжественно в юрте. Женщины шьют ему чистые новые погребальные одежды. Расшивают их золотыми бляшками.

Поют песни. Готовят его к Белой дороге. К новому пути. Волокут мужчины на больших брёв-
нах огромные камни, копают глубокую яму. Вкапывают стелы. Сооружают курган.

Вот другая картина. На городище идёт строительство стен. Люди собирают землю
в формы. Делают твёрдые кирпичи.

Сколько бы слоёв ни было на раскопе, но всегда внизу чистая земля. Первозданная.
Не тронутая человеком. Та, которая была раньше всего, что человек делал на ней. Можно
постоять и почувствовать ток её силы.

Идёт Ярка с раскопа. Идёт медленно и звучит на самой низкой ноте. Чувствует вибрацию
земли. Вдруг земля становится мягкой. Всё мягче и мягче под ногами.

Оказалась Ярка в коридоре, идущем вниз. В нём почему-то не темно. Идёт по коридору.
Прохладно, светло. Смотрит под ноги. Вдруг – «Ой! Что это?» – она почти натолкнулась на что-
то огромное. Копыто. Медленно подняла глаза.

Чёрный конь. Всадник. Великан. И стоят они уже не в коридоре, а в большом зале. Зал
высокий, но кажется маленьким. Великан занимает в нем всё место. Голова в потолок упира-
ется. На голове чёрная шапка с высокой тульей. Вся расшита золотыми узорами. Красивая.
Поля загнуты вверх. Из-под шапки пристально смотрят на неё чёрные глаза.

Оробела Ярка. Мысли проносятся: «Это Чингисхан? Не может быть. Он в Монголии. Это шаньюй Модэ? А вдруг это сам Эрлиг-хан, хранитель Земли? Какая сила от него идёт. Мощь. И почему-то не страшно. Я чувствую, как я его люблю».

Поклонилась Ярка великану. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Только в глазах на миг сверкнула искра внимания. Он был величествен, но прост. Он был нейтрален, но благосклонен. Он был силен, но милостив.

– Зачем пришла?

– Мы копаем, идём глубоко в землю. Я почувствовала зов земли. Это ты меня позвал? Пришла спросить тебя.

– Ты внимательна. Если бы я не открыл тебе проход, ты бы пришла только после смерти. Я слышал, что у тебя есть вопросы. Спрашивай.

– Кто ты?

– Я – Эрлиг-хан, хозяин всего, что на земле и что под землёй!

– Ты – хозяин всей Земли?

– Я – хозяин земли от Восточных гор до Серединного хребта.

– Скажи, тебе принадлежит то, что когда-то построили и сделали люди, а сейчас это находится под землёй?

– Да.

– Почему ты позволяешь нам брать то, что оставили люди там, где они жили? И то, что они положили в могилы? Мы приехали издалека, с далёкого запада, но любим эту землю. Почему ты благосклонен к нам?

– Эти люди уже отдали то, что были должны отдать земле и воде. Они расплатились с богами, и их души ушли в свой путь. Я позволяю вам взять то, что уже никому не принадлежит. Благосклонен я к тем, кто не оскорбляет мёртвых и с почтением относится к таинству жизни и смерти, кто любит, кто спрашивает, кто внимателен. А тех, кто из алчности или хулы разоряет города и могилы предков, я караю и забираю к себе.

– Ты властен над тем, что в земле, а реки тоже принадлежат тебе?

– Реки принадлежат воде. Но русла их в моей власти!

– А птицы?

– Только по моему позволению птицы здесь выют гнезда и выводят птенцов.

– И звери?

– Ха-ха-ха! – раздался рокот его хохота. Но в нём Ярка не услышала злобы и высокомерия, а скорее заботу. – Звери могут устраивать свои лежбища только там, где я им это позволю.

– А деревья, травы, цветы?

– Я создал их! Мы соревновались с моим братом Ульгеном. В моей чашке вырос цветок. Живой цветок! Но мой брат украл его у меня! Ха-ха-ха! Он хотел, чтобы его все считали творцом. Но все знают, что цветок сотворил я. О, несчастный! Он прогнал меня под землю.

– И теперь ты встречаешь всех, кто умер?

– Да. Но ведь я вдохнул душу в человека! И теперь, когда люди приходят ко мне, я забираю, выдираю из их душ всё грязное. Сколько грязи в них! И мы идём с ними глубже и глубже. Девять раз мы спускаемся ниже. Пока я не выцарапываю из души всё до последней ничемной мыслишки. И тогда душа начинает сиять ярким светом и огнём. Тогда я могу проводить её в сердце Земли к Великой Матери. Там уже Она их встречает. А потом провожает к Отцу на небо.

– Там ниже уже владения Матери?

– Да. Там уже нет моей власти. Это больше меня. Я сам её сын.

– А горы тоже в твоей власти?

– Да! Горы я создал! Когда мы с братом Ульгеном творили мир, я спустился вниз, к Великой Матери, и попросил у неё земли. Из неё брат сделал землю плоскую и скучную. Тогда

я выплюнул кусок земли, который спрятал за щекой. Ха-ха-ха! И сделались горы! Мой брат страшно рассердился на меня!

Его хохот сотрясал землю. Ярка боялась, что от такого землетрясения наверху уже не осталось ни гор, ни камня на камне. Но она продолжала спрашивать.

– А ветер и небо?

– Нет, это не мои владения. Я сын Великой Земли и Великого Неба. Но там владения моего брата и Отца.

– Значит, в самом сердце человека есть горячее сияющее ядро? То, которое остаётся в конце?

– Да! Только люди не хотят его видеть! Закрывают его от своих глаз всякой шелухой. Сколько её мне приходится снимать! – и его змеиная плётка со свистом прочертила круги прямо над Яркиной головой.

Ярка невольно присела и закрыла голову руками. Но потом задала ещё один вопрос:

– Дорогой Хозяин, а люди могут сами научиться видеть эту шелуху и снимать её?

– Могут! Я вдохнул в них душу! Я дал им великую силу! А они, по большей части, тратят её на ерунду. Когда я встречу человека с горящей душой, я сам на руках отнесу его к Великой Матери, чтобы она согрела и благословила его, – и глаза его радостно сверкнули.

Ярка поклонилась Хозяину.

– Спасибо тебе, могучий господин! Чтобы порадовать тебя, я буду помогать людям очищать их души.

– Иди! Делай всё, что можешь. Делай, что велит тебе твоя душа.

Ярка оказалась на земле. Было уже темно, и она увидела над собой бесчисленные золотые звёзды. Её душа горела ярким огнём. Она побежала в лагерь к костру, у которого её ждали друзья.

Глава 6

Вышел Яр в степь широкую, просторную. Спокойно раскинулась степь.

Гордо летают над ней бесшумные коршуны. Горы идут по горизонту. Смотрит Яр, любит. Видит – одно-единственное дерево стоит в степи. Красивая, круглая шапка у него.

Пошёл Яр к дереву. Захотел поближе его рассмотреть. Вдруг два чёрных ворона стали над ним кружить. Кричат, круги сужают. Того и гляди нападут. Смотрит Яр, а в кроне дерева воронье гнездо спрятано. Два чёрных воронёнка в нём сидят. Думал уж он пойти дальше, оставить воронов, как видит – какая-то фигурка под деревом сидит. Стало ему любопытно, кто там такой.

Подходит, смотрит – старичок сидит под деревом. Небольшенького такого росточка. Шапка на нём меховая, халат полосатый. Борода длинная, тонкая, чёрная. Рукой к себе Яра манит. Интересно стало Яру, подошёл он поближе.

– Здравствуй, добрый молодец! – говорит ему старичок. Глаза у него узкие, а вокруг них добрые морщинки собрались. – Что ищешь? Куда путь держишь?

– Здравствуй, дедушка! – отвечает Яр. – Не знаю, чего ищу, куда путь держу. Жил я в доме, всё в нём знал, а больше ничего не видел. Не смог больше взаперти жить. Вышел. Пошёл белый свет посмотреть, себя найти. А то не знаю, кто я такой.

– Серьёзные у тебя задачи, сынок, – говорит дедушка, а рукой свою бороду чёрную гладит. – А я тебе помогу. Вот видишь – там ложбинка перед горкой. Иди туда, там ты найдёшь помощь.

Поблагодарил Яр дедушку, поклонился ему. И тут не знает, что на него нашло – схватил одного воронёнка из дупла, за пазуху спрятал и пошёл к ложбинке. Вороны покружились, покружились, не нашли воронёнка и вернулись восвояси. А Яр пошёл дальше.

Долго ли, коротко ли подходит он к ложбиночке. Видит – спускается она к подножию горы, и внизу что-то тёмное виднеется. Пошёл по ней вниз, а там будто вход в пещеру. Стало интересно Яру, подходит он ближе и видит – у входа в пещеру маленькая такая старушечка стоит, рукой его к себе манит. На ней платок зелёный, фартук серый, чуни валяные. Подошёл он к ней, а она маленькая такая, ему по пояс оказалась.

– Здравствуй, сынок! – говорит старушка, а глаза у неё серьёзные, огнём горят и как будто буравят Яра. – Куда путь держишь? Чего ищешь?

– Здравствуй, бабушка! Не знаю, куда иду, не знаю, чего ищу. Себя, наверно, хочу найти. Не знаю, кто я такой, для чего живу. Вот встретил я дедушку доброго под деревом, он обещал мне помочь и сюда меня послал.

– А, знаю-знаю! Это мой младший братец тебя прислал. Ну что ж, заходи, гостем будешь.

Взяла Яра за руку и повела за собой. Ножками маленькими быстро-быстро перебирает, идёт впереди. Подошли они ко входу в пещеру.

– Сынок, тут надо тебе опуститься на колени. Так ты не войдёшь.

А сама прошла беспрепятственно. Нечего делать, опустил Яр на колени и прополз в пещеру. Видит, а старушка стала уменьшаться, уменьшаться и превратилась в большую змею. Смотрит красивыми глазами на Яра и извивает свои упругие кольца. А он как стоял на четвереньках, так и сел на пятки, встать от страха не может.

– Не бойся, ни я, ни мои подданные тебя не тронут, – и она хлестнула хвостом по земле рядом с ним.

Ж-ж-ж. Зажужжало, зашипело всё вокруг, и выползли сотни змей. Они свивались в упругие кольца и развивались снова. Их движения были изящны. Они создавали постоянно изменяющийся, но завораживающе красивый узор.

Яр встал. Змеи обвивались вокруг его ног. Они сплетались, расплетались, и он почувствовал, что хочет двигаться в едином ритме с ними. Яр стал танцевать вместе со змеями. Всем телом чувствовал себя в этом движении. Стал гибким, упругим, сильным. Он чувствовал связь с каждой змеей отдельно и со всеми вместе. Это был танец связи, силы, гибкости и красоты. Танцуя, они продвинулись по коридору вглубь пещеры.

Вдруг Яр почувствовал, что земля стала не такой твёрдой. Почва размягчилась, и его ноги стали погружаться. Как будто в болото. Земля стала жидкой. Вот уже по щиколотку. Яр попытался вырваться, но змеи обвили его ноги. Вот уже по колено. Змеи продолжали танцевать, а он

погружался с ними всё глубже и глубже. Это была не вода, но жидкая земля. Яр чувствовал, что его тело будто растворяется в земле, и ему это казалось естественным. Змеи обвивали его, скользили по нему. Когда макушка головы погрузилась в жижу, он оказался в царстве земли. Вдруг змеи изменились. Они перестали блестеть, их изгибы стали более мягкими. И он понял, что это черви.

Черви в земле открывают рты, сотни ртов, миллионы ртов. Хор голосов шипит вокруг него:

– Твое тело принадлежит нам: ты гниль, ты слизь, ты грязь.

Он почувствовал, что он гниль, слизь, грязь.

«Я ничего никогда ни для кого не сделал, липкая, склизкая грязь. О себе, только о себе все мысли, как бы просочиться, пролезть, чтобы никто ничего обо мне не подумал.

Никто не видит? Проскользну под ногами, пока никто не заметил. Кто я? Может быть, я змея? Нет, змея слишком прекрасна. Какая у неё блестящая шкурка. Изящные изгибы, сильное тело.

Я червь. Да! Я, наконец, понял, кто я. Я – червь. Мягкий, вялый, слабый, годный только на корм птицам. Тут хоть есть от меня польза. Хоть какая-то. Я предатель себя. Предатель других».

Черви будто съедали его тело и одновременно забирали его боль, его стыд, пропускали через себя и превращали в чистую землю. И ему становилось легче. Он ощутил благодатную сладость чистой земли. И в этот момент его нога коснулась чего-то твёрдого. Яр почувствовал опору, и счастье охватило его.

В тот же миг ощутил он себя в каком-то свободном пространстве. Открыл глаза, видит – большая зала, красивая, вся камнями драгоценными убрана. Стал он камни рассматривать. Зелёные, синие, красные самоцветы. И ещё много других, невиданных. Стоит, любуется.

– Здравствуй, сынок! Как я рада, что ты пришёл ко мне.

Обернулся он на голос этот ясный, но при этом твёрдый, как скала. А перед ним его давешняя старушка стоит. Только не платок зелёный, фартук серый да чуни валяные на ней, а царский наряд, золотом расшитый, весь самоцветами сверкает. Оробел Яр, поклонился.

– Здравствуй, царица, – только и смог вымолвить он.

– Какой ты сын у меня красивый, статный! Знай, я – мать твою, Земля. Я дала тебе тело, опору, устойчивость. Всех предков твоих ублажала в своей колыбели и всю их любовь и поддержку тебе отдала. Любят они тебя и своё благословение тебе посылают. И я тебе даю своё благословение и горжусь тобой. Какой сын пригожий! А чтобы ты мог что-то делать для своей и для людской радости, я тебя одарю. Видишь все эти самоцветы? Красивые? Нравятся они тебе? Эти самоцветы не простые. Это таланты, умения всякие, добрые качества. Посмотри на них внимательно – какие твои? Походи, посмотри, ты свои найдёшь.

Пошёл Яр по зале. Смотрит, любуется на самоцветы. Не знает, какой выбрать. Красные, синие. Вдруг что-то привлекло его внимание. Даже не знает, как это описать – будто позвал его кто-то из дальнего конца залы. Побежал Яр на этот зов. Смотрит – там камень яркий рубиновый огнём горит, светит-переливается. Сердце у Яра забилось от удивления, счастья и восторга. Не верит он своим глазам. А камень будто манит его к себе. Захотел Яр дотронуться рукой до камня, а тот в мгновение ока прямо у него на ладони оказался. Вот чудо! Подошёл Яр к царице, камень в ладошке сжимает.

– Матушка, смотри, какой камень ко мне в руку пришёл.

– О сыночек, это чудесный камень. Это настоящее сокровище. Это твоё доброе любящее сердце. Храни его всегда в чистоте и наполненности. Пойди, поищи ещё своих самоцветов. Теперь ты знаешь, как искать. Они тебе откликнутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.